

ЛЮБИМАЯ ВСЕМИ МИРОНОВА

Горе горькое — нет больше с нами Марии Владимировны Мироновой.

За что народ награждал ее — сначала вниманием, потом популярностью, наконец, славой? 35 лет просуществовал на нашей эстраде блистательный сатирический дуэт Миронова и Менакер. Она — всегда в образе, как тогда писали, отрицательном: сварливая жена, чистой воды мещанка, семейный властелин — капризная, наглая, хамоватая. Он — мягкотелый интеллигент, подкаблучник, не скрывающий, однако, иронии в адрес своей своеобразной половины. Эта мягкая ирония и была всегда оценкой персонажу, которого представляла на сцене Миронова. Зачастую такие сценки-стычки кончались откровенной публицистикой — Мария Владимировна «выходила из образа» и поясняла залу: мораль сей сценки такова... Это была дань «товарищам из управления культуры», требовавшим разъяснить публике, что такое хорошо и что такое плохо. И это публика понимала, прощала актерам.

Но, Боже, как блистательно играла Миронова своих «халд», «стерв», «зануд», «мерзавок»... Это был фейерверк, водопад образов и характеров. И в конечном итоге это

был для нас своеобразный учебник, путеводитель по времени и нравам.

Умер Менакер, затем их сын — Андрей Миронов... Да только за такого сына народ вознес бы его родителей на уровень преклонения. Казалось, артистической карьере Марии Владимировны тоже конец. Но нет же, она снова вышла на сцену — уже как драматическая актриса... Играть на сцене в 86 лет — подвиг! Но Мария Владимировна свершила большее — она стала для всех нас знаком, символом, эталоном человеческой мудрости и житейской нестигаемости. И тут уже ни при чем профессия, тут причем только сам Человек.

В Дом актера, где установили гроб, пришли проститься с Марией Владимировной все звезды нашего театра и эстрады, члены правительства, рядовые поклонники. После похорон на Ваганьковском кладбище вновь в Дом актера — на поминки — вернулось мало людей. Режиссеры и актеры разъехались по своим театрам на вечерние спектакли. Законы театра — жесткие законы, и уж кто-кто, а Мария Миронова это знала, и сама, пожалуй, только эти законы соблюдала неукоснительно и свято.

